

Глава 6

□ В Минусинске Виссариона ждали соскучившиеся жена и дети.

2. И ждало Его письмо от Алексея, старого товарища, пытавшегося вырваться из трясины суеты и безверия и стремящегося посвятить жизнь свою Сверхению.

3. И ответил Учитель Алексею и многим чадам Божиим, застывшим в преддверии шага решительного: “Мир вам, дети великого Отца!

4. Слышу скорбный звук рвущегося сердца.

5. Слышу вопль одинокий в пустыне великого множества.

6. Но тем больнее сердцу Моему. И не тем ли более Отцу Высшему?

7. Птенец сам разбивает изнутри скорлупу внешнюю, а размах крыльев ждать себя не заставит.

8. Но что есть цена птенцу орла, птицы великой, если скорлупу разбивает посторонний?

9. Шаг сделанный определит и второй.

10. Разговор о горизонте, когда стопы пустили корни, — попусту сотрясать пространство.

11. Но корни рубят твёрдой рукой, и боль неизбежна.

12. И да рванутся навстречу Солнцу в порыве свободном те, кого кормят на закланье.

13. Ибо стоит ли говорить о спасении мира, приводя ко слезам меньших своих.

14. Неверный в малом — неверен и во многом!

15. Да будет твёрдою поступь твоя!

16. Нужно ли спрашивать о времени говорить, если само Слово на Земле.

17. Пламя разбрасывает много искр. Где каждая искра несёт тепло и свет.

18. Не взирай на камни, пытающиеся покрыть источник тёплый.

19. Вера и время — великая сила!

20. Воду из источника — время выводить в полёт к Небу.

21. А камень — время рассыпать в прах.

22. Так займи же уверенней ожидающее в рядах Света! Решайся!

23. Но крайне важно тебе коснуться более полно Сверхаемого. Посему с жаждою ожидаю коснуться руки твоей.

24. Пишу послание пред часом новой дороги по городам реки Волги.
25. И буду на месте прежнем в двадцатых числах. Твёрдый шаг за тобой!”
26. И было послание сие написано первого июня.
27. А уже в следующем дне были в Нижнем Новгороде. Выехав днём на машине из Москвы, они через четыре часа прибыли в старинный волжский город.
28. За рулём машины — Дмитрий, сын Валентины из Медведково. И были также рядом с Учителем в поездке долгой по городам волжским Вадим и Владимир Якутянин.
29. В Нижнем Новгороде были два дня, и звучали две проповеди: в драматическом театре и в театре оперы и балета.
30. И настал после проповеди второго дня поздний вечер, почти ночь. За окном — полная, тревожная луна в ожидании затмения своего.
31. Уже собирались путники ложиться спать, завтра предстояла дальняя дорога в Ульяновск... Неожиданно резко зазвонил телефон.
32. Света, молодая женщина, давшая приют Сыну Человеческому в доме своём, нервно подняла трубку. Она ждала этого звонка.
33. “Это Олег, — обратилась она к гостям, прикрыв рукой телефонную трубку. — Виссарион, Вам нужно с ним поговорить. Это будет необычный разговор... Но сейчас уже поздно. Согласны ли Вы, если он придёт?”
34. “Что же, если хочет, пусть приходит, — ответил Виссарион. — Но этот разговор, во многом, для тебя. Он решил свою судьбу. Ты же должна будешь выбрать”.
35. Света сказала в трубку: “Олег, приходи, тебя ждут!”
36. Через пять минут пришёл Олег — молодой мужчина лет тридцати, чёрные волосы, чёрная борода, небольшие, близко расположенные к переносице глаза, большой прямой нос и необычные очки с серыми стёклами.
37. Увидев протянутую для рукопожатия руку Владимира, Олег отрицательно качнул головой и руки не подал. Он нервничал, встреча беспокоила его.
38. “Ну и луна сегодня, как крутит, — сказал Олег. — Если вы не возражаете, я останусь в очках. Так привычнее”. — И сел в дальнем углу стола, почти напротив Виссариона.
39. “Да... Вот мы и встретились, — продолжал Олег. — Весь вечер сегодня думал: идти или нет. В результате: сижу за одним столом с Вами... Не думал, что так будет. А ведь мы — враги...”
40. Виссарион, если Вы не возражаете, я буду обращаться на “Ты”. Так будет правильной. Но если Вы против, я буду обращаться, как пожелаете”.
41. Виссарион кивнул головой.
42. Олег продолжал разговор, перебирая пальцами оставшиеся на столе крошки хлеба: “Бедная Россия... Свобода выбора... А время сжимается... Я немного скажу... Так, в пустоту, в воздух... А луна-то как сегодня давит, спрессовывая эмоции

неразумных. Полная, холодная луна. Ведь завтра её затмение...

43. Виссарион, Тебя я вижу впервые. И такого, как Ты, вижу впервые. Сила за Тобой стоит... И за мной стоит, но другая. Хочу сказать: мне всё равно, что вы обо мне думаете. Все эти переживания уже в далёком прошлом”.

44. “Но это же неправда! Зачем тогда приходиться говорить о себе?” — вмешался в разговор Вадим.

45. “Чтобы ближе познакомиться с противником. Мне и с вами было бы интересно поговорить, — обратился он к ученикам. — Но мало времени...

46. А Виссарион — Тот, за Кем вы идёте. Он — другой. Он — из другой жизни. Вас ещё можно вернуть назад. Встряхнитесь! Лучше бы побольше были с женщинами, веселились, вели естественную, здоровую жизнь.

47. Так вот... Россия, Россия... Свобода выбора — великая данность. Я не буду говорить сегодня много тяжёлых, сложных слов. Не тот случай! Я постараюсь быть проще и естественнее...

48. А выбирать-то придётся всем. Но особенно не разгонишься: или туда, или сюда.

49. А сердце? Где оно? В грязи и пороках?! Можно ли опереться на утонувшее в грязи? Нет! Подскажет только разум. Холодный и точный.

50. Конец Света можно было отменить... Но сейчас уже поздно. Война началась. “Откровение” заработало, и мы ещё не раз встретимся. Ведь так?”

51. “Так! Битва началась... И ты же знаешь, какой будет исход”, — ответил Виссарион.

52. Олег улыбнулся. Снял очки и отложил их в сторону: “А судьба России? Она поднимется? Как Ты думаешь?”

53. “Обязательно!” — ответил Учитель.

54. “Ты, как ни странно, для России — благо, — продолжал Олег. — Пока суть да дело, неразбериха, за Тобой пойдут. Но пойдут немногие.

55. Тот, кто приходит и говорит, что два плюс два — это четыре, а не пять, как многие до этого думали, и убедительно показывает это — становится ведущим... Но вести можно в разные стороны...”

56. В разговор двоих вмешалась Света, хозяйка дома: “Виссарион, а что Вы скажете о “Белом Братстве”, о Марии Деви? Почему Вы к ним плохо относитесь?”

57. “Я ко всем хорошо отношусь. Это — несчастные братья ваши”.

58. Олег усмехнулся: “Света, помолчи. Потерпи... “Белое Братство” — детская забава для дураков, которые своей болезнью ещё больше оттеняют и выделяют Виссариона, играя Ему на руку...”

59. Да и тот лик в Москве, который карабкается в верховный совет, — это так... мелочь, рябь на поверхности”.

60. “А Богородичный центр?” — спросила Света.

61. “Такой же контакт с вневременным миром”, — ответил Виссарион.

62. “Здесь я не согласен. Это — другое. Это не то же самое”, — сказал Олег. Хотя я и отлучён Иоанном от Богородичной церкви, но дух мой там. Теперь я стал сдержаннее и терпеливее... Стал другим”.
63. “Как и подобает воину”, — заметил Виссарион.
64. “Спасибо, — чуть заметно улыбнулся Олег. — Вот так мило могут беседовать враги”.
65. “Почему враги? Против кого ты собрался воевать?” — спросил Вадим.
66. “Против Того, Кого вы называете Господом, Того, Кого вы называете Отцом. Ведь тот, кого я называю отцом, для вас — другое... Поэтому бой нас и рассудит”.
67. И обратившись к Виссариону: “Вот я и поговорил. Так, ни о чём... Теперь Ты скажи!”
68. “Я пришёл говорить к тем, кто Меня ждал, ибо принёс им Воду живую, и они будут пить Её. И не будут жаждать вовек”.
69. В разговоре снова оказалась Света: “Виссарион, зачем Вы разделяете Люцифера и сатану? Я не верю в контакты с внеземными цивилизациями, в их существование”.
70. “Это твоё дело. Внеземной мир от этого никуда не денется. Это — как шкаф, который стоит за твоей спиной! Верить или нет — шкаф всё равно стоит”.
71. “Но шкаф — это тоже иллюзия”, — сказала Света.
72. “Называй, как хочешь. Но эта “иллюзия” может упасть и раздавить тебя”.
73. Олег широко улыбнулся: “Света, Он прав. Только зачем ты лезешь в эти разговоры? Люцифер — это высокоразумные внеземные духи, а сатана — суть земная. Ты бы лучше воспитывала своих оголтелых детей!”
74. Света вздрогнула: “Вы — заодно! Мне страшно... Вы говорите часто одни и те же слова”.
75. И сказал Виссарион: “В отношении разума и тьма, и Свет имеют мало различий. И об Истине Бытия могут сказать одними и теми же словами. И ежели перед тобой стол — и тьма, и Свет скажут, что это стол.
76. Разница в другом: Свет имеет сердце, а тьма не имеет его. И каждый позовет к себе по-своему: Один — от сердца, другая — от неимения его.
77. Так что, выбирай. Сегодня решается твоя судьба. И весь разговор — для тебя”.
78. “Я не хочу выбирать. Я хочу жить сама. Постигать жизнь разумом своим”.
79. “Так не бывает. Либо ты берёшься за Руку Отца, либо тебя ведёт другое начало.
80. Надо начинать жить, исполняя Закон, а не заниматься пустыми разговорами.
81. Пьющий чистую Влагу, сам становится водою чистой!”
82. “Он опять прав. Надо выбирать. А ты — нигде. И в голове твоей — пустая ограниченная болтовня”, — сказал Олег.

83. И, обратившись к ученикам, добавил: “А они хоть и идут к смерти своей, но всё же идут, а это — какая-никакая, но жизнь...”

84. Впрочем, я тоже много говорю сегодня... И не хочу злоупотреблять вашим вниманием. Уже ночь... И разговор состоялся... Встретимся ли ещё?”

85. “Все дороги ведут к равнине у Старого города”, — негромко молвил Учитель.

86. “Ну вот, — улыбнулся Олег. — Он всё знает!”